

По пути Линь Цуюй на удивление не стал сопротивляться, как делал это мгновение назад, и вел себя до странности покладисто.

Гу Юань то и дело бросал взгляд на человека в своих объятиях. Видя, что тот молча смотрит на дорогу и не произносит ни слова, он не решился расспрашивать его о чем-либо.

На вопрос Чэн Гу он тогда не ответил прямо, хотя на самом деле уже давно не был уверен, не пробудились ли в нем чувства к Линь Цуюю.

Этот мальчишка рос у него на глазах. После смерти родителей, по мнению окружающих, он слишком легко получил в свои руки огромное состояние.

Кто откажется от куска такого богатого наследства, особенно если речь идет о так называемых родственниках Линь Цуюя?

Линь Цуюй своими глазами видел, как жестоко убили его родителей. Тогда старый дворецкий из последних сил вытолкнул его прочь, и все те люди погибли, защищая ребенка.

Это оставило в душе Линь Цуюя глубокое чувство вины, от которого он не мог избавиться.

Гу Юань помнил, каким был Линь Цуюй при первой встрече: маленький, жалкий, вечно съежившийся, похожий на фарфоровую куколку. Он не любил общаться с людьми и убегал, едва завидев кого-то.

Но, сам не зная почему, он привязался именно к Гу Юаню.

Поначалу Гу Юань не питал к нему особой симпатии, его даже раздражала эта трусость. Но со временем он понял, что мальчик просто не хотел портить ни с кем отношения. У Линь Цуюя было слабое здоровье, он не мог долго заниматься активными играми, поэтому и не находил себе компании.

Однако Линь Цуюй увлекался фотографией и, сделав удачный снимок, всегда первым делом делился им с Гу Юанем.

Гу Юань знал, что в тот день в парке аттракционов Линь Цуюй сфотографировал его украдкой и поставил этот снимок на заставку телефона.

Он думал, что никогда не сможет отпустить прошлое и так и будет влачить жалкое существование, пока Линь Цуюй снова не захотел выйти на свет. Тогда Гу Юань решил, что тоже может попытаться.

Выйти на свет, чтобы почувствовать тепло солнца и увидеть чистое небо.

— А-Юй.

— Достаточно, доктор Гу, поставьте меня на землю, — бесстрастно произнес Линь Цуюй.

Гу Юань бережно опустил его на кровать, налил стакан теплой воды и протянул ему.

— Спасибо. Но вам не нужно быть со мной таким добрым, — Линь Цуюй инстинктивно сжал стеклянный стакан. Тепло, исходящее от него, не принесло успокоения, а лишь заставило чувствовать себя еще более стесненно.

Гу Юань нахмурился и с недовольством спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Я не чья-то замена, — Линь Цуюй поднял лицо, его глаза и кончик носа покраснели. — Я не хочу быть чьей-то тенью. Я... я лишь надеюсь получить искреннее, цельное сердце.

— Я дам его, разве я не могу отдать его тебе? — Гу Юань присел перед ним на корточки, и в его взгляде промелькнула мольба. — А-Юй, ты не замена. Ты — это ты.

В этот момент никто бы не поверил таким словам.

Но Гу Юань действительно был искренен. В тот миг, когда он увидел, как Линь Цуюй падает, он отчетливо почувствовал, как его собственное сердце замерло на несколько секунд.

По дороге в медпункт он не мог представить, что будет, если Линь Цуюй исчезнет из его жизни в следующую секунду.

Он боялся даже думать об этом.

Лишь сейчас он прозрел: он не должен был строить кислые мины, говорить те ужасные вещи и срывать на нем злость.

— А-Юй, брат Юань был неправ, — Гу Юань крепко сжал ладони Линь Цуюя в своих руках, его голос звучал с небывалой нежностью.

Линь Цуюй выдернул руки и покачал головой:

— Нет, это все ложь.

— Это все ложь.

— Я не поверю.

Гу Юань не обратил внимания на его жест и тихо спросил:

— Тогда что мне сделать, чтобы ты поверил?

Линь Цуюй замер, словно не задумывался об этом.

— Я... я не знаю.

Гу Юань нежно улыбнулся:

— Ничего страшного. Поговорим об этом, когда ты решишь.

Линь Цуюй все еще был в недоумении. Перемены в Гу Юане произошли слишком внезапно, и он не знал, как на это реагировать.

Показатель симпатии: 50

Однако цифры на экране ясно давали понять, что Гу Юань сейчас искренен.

— Почему?

Гу Юань переспросил:

— Что именно?

— Почему... ты вдруг сказал такое? — Линь Цуюй украдкой взглянул на него.

Гу Юань одной рукой снова взял его за руку, а другой нежно погладил по голове:

— Потому что сегодня я наконец понял, что был неправ. Я совершил чудовищную ошибку.

— Я всегда думал, что не могу отпустить прошлое, но на самом деле понял, что все это время делал неверный выбор.

— А-Юй, ты можешь дать мне шанс?

Если бы это был прежний Линь Цуюй, он бы, возможно, сразу согласился, но сейчас он не хотел торопиться.

— Мы можем попробовать.

— Хорошо!

Гу Юань хотел сказать что-то еще, но Линь Цуюй прервал его:

— Но если я почувствую, что это ложь, тогда...

— Такого не будет! — тут же возразил Гу Юань, но, заметив, что его тон прозвучал слишком резко, тут же смягчился. — Подобного не случится.

Линь Цуюй с сомнением посмотрел на него и, наконец, кивнул.

<http://bllate.org/book/21597/2226625>